

*Демократия — наихудшая форма правления,
если не считать всех остальных.*

Уинстон Черчилль

Вот что уже давно меня интересует: почему тоталитарные режимы всё время стараются претвориться демократическими? Что такого есть в демократии, что их так привлекает?

Ведь если рассуждать логично, то тоталитарный повитель должен адаптировать под себя принципы не демократии, а монархии, когда самодержец назначается непосредственно Богом, представитель которого одевает корону на его тоталитарную голову. Правитель заботится о народном благе, причём, без всяких ограничений и препятствий. Свободолюбивым милостиво дозволяется обсуждать глобальное потепление, сексуальную революцию, постмодернизм, демографические проблемы и многое другое в созданных для этого парламентах, думах и меджлисах. Народу также (милостиво) дозволяется обмениваться мнениями в многочисленных социальных сетях, но, конечно, без хулы и провокаций.

Всё так просто и счастливо, что мне абсолютно непонятно почему Путин, Лукашенко и Эрдоган непрерывно изменяют конституцию страны только для того, чтобы "демократически" избираться и править до своего полного одряхления или ухода в мир иной. Это же столько хлопот, столько затрат!

Так что же это за общественная формация такая правит на планете, причём настолько безраздельно, что террорист ИГИЛ, захвативший власть в Сирии, считает своим долгом построить в стране демократический режим¹?

Почему не монархия?

Все демократии когда-то были монархиями. Да и сегодня их немало (43), в основном – конституционные, что превращает монарха в формального главу государства, не имеющего реальной власти, а страну – в некий вид демократии. Абсолютных монархий осталось совсем немного - Саудовская Аравия, Оман, Бахрейн, Эсватини и Ватикан. Все верят, что и они когда-нибудь станут демократиями, ну, кроме Ватикана, конечно. Вот Катар был абсолютной монархией, но несколько лет назад милостиво позволил какой-то парламент. До истинной демократии ещё очень далеко, но первый шаг сделан.

Проблема, я думаю, в том, что идея Бога как высшей силы, осуществляющей непосредственное управление земными делами, стала непопулярной на большей части планеты Земля. А священнослужители, по Божьему велению короновавшие на царство, вообще не в почёте, поскольку замечено, что и они подвержены всем людским порокам.

Кроме того, в истории нет примеров перехода от демократии к монархии. Если уж демократия кончается, то на смену ей приходят какие-нибудь "черные полковники", а не Богом данный царь.

По образу и подобию

Давайте попробуем построить гипотетическую страну по образу и подобию истинной демократии. Назовём её, условно, Швамбрания², и я там хочу быть тоталитарным правителем.

Итак, если не Бог источник моей власти, то кто? Понятно, осталась одна возможность – короновать на царство должен народ. Вот так и получилось, что для того, **чтобы создать легитимную тоталитарную власть, придётся использовать опыт развитых демократий.**

¹ Скажем с издёвкой, что свергнутый им тоталитарный правитель Сирии Башар Асад был тоже избран в соответствии с демократическими механизмами и правил в стране на основании законов, мало чем отличающихся от среднеевропейских.

² Действительно гипотетическая страна. Это из повести нашего детства: Лев Кассиль "Кондуит и Швамбрания"

То, что на народ полагаться вообще нельзя, выяснили еще российские большевики в 1917 году во время выборов в Учредительное собрание. Потерпев сокрушительное поражение (а какие были замечательные лозунги³ для избирательной кампании!), они приняли решение о разгоне Учредительного собрания и переходе к модели однопартийного государства.

Какой замечательный урок получила Россия тогда, на этапе **перехода от монархии к демократии!**

Ничего подобного никогда до того никем не предлагалось и не рассматривалось, но этот подход передавал право выбора действующей власти некой партии, которая очень скоро была объявлена "авангардом народа" и "его лучшей частью", что, конечно, **оправдывало полное отстранение народа от власти**. Но и это не было достаточно надёжно, поэтому система выбора стала не только партийной, но и многоступенчатой, на финальной стадии которой примерно из десятка, либо нескольких десятков лиц, входящих в политбюро или ЦК, и избиралась реальная власть в государстве.

Все остальные партии в государстве были запрещены и ликвидированы.

Этот вид "демократии" был **абсолютно надёжен**, но народ при нём не воспринимает себя источником власти. Сегодня только 7 стран (в том числе Китай) практикуют этот вид "демократии", но ещё совсем недавно их были десятки⁴. Но именно и только тот факт, что ни народ, ни Бог не являются источником власти, определяет эти страны, как диктатуры.

Таким образом, если я не хочу числиться диктатором, которого в приличное общество не примут (если, конечно, моя экономика не вторая в мире), то мне всё-таки придётся, в первую очередь, как-то преодолеть перманентную ненадёжность народа при прямом и равном избирательном праве.

Эта ненадёжность народа действительно присуща ему, и с ней приходится как-то справляться любому политику в мире, даже в самой-самой демократической стране. Как гласит расхожая поговорка израильских политиков: выборы легко начать, но невозможно знать, как ты их закончишь.

Гарантии не даёт ничто: ни экономический успех, ни стабильность существования, ни высокий уровень безопасности или социальных услуг. Короче, **никакое народное счастье успеха на выборах не гарантирует**.

А почему так? А потому, что оно, это счастье, **будет подано** твоими конкурентами, как "недостаточное", "фиктивное", "затратное" и так далее. А народ, "как он слышит, так и голосует!" Поэтому реальный успех кандидата определяется его возможностями **переиграть конкурентов в информационном поле**. Но если задача политика победить в информационном поле, то возникает ключевое требование для успеха: **контроль средств массовой информации**.

Как это сделать? Как это делают современные демократии?

Грубые методы 1917 года в виде силового захвата СМИ, назначения туда своих людей и запрета всего того, что не удалось захватить, сегодня не смотрятся. Но именно современные демократии показали нам, что того же результата или почти того же, можно добиться более тонкими методами влияния. Посмотрите: как говорят социологи, в мире гораздо больше людей с консервативным складом характера, а большая часть прессы – либеральна! Как так получилось?

Прямой запрет консервативных изданий смотрится плохо, к тому же, может быть предотвращен судебными инстанциями (вот ещё напасть на мою голову). А уж неудавшийся запрет, это вообще катастрофа в глазах общественного мнения. Лучше не рисковать.

Некоторые безумные политики (например, в Израиле, где я нахожусь, пока не построил Швамбранию) периодически выступают на площади с требованием закрыть наш очень популярный правый телевизионный канал.

³ Вы помните: власть – Советам, мир – народам, заводы – рабочим, земля – крестьянам.

⁴ [Однопартийная система](#)

Гораздо лучше, и это абсолютно законно, очернить неугодную прессу, втянуть её в непрерывные судебные тяжбы – другими словами, **снизить уровень общественного доверия к ней**.

И это удаётся! Посмотрите, какой прекрасный результат: во всех истинно демократических странах существует **огромное разнообразие средств массовой информации**, из которых, в случае необходимости, **легко составляется слаженный хор**.

Идея, в общем, понятна.

В моей гипотетической стране Швамбрания я могу гораздо эффективнее бороться за мнение своего народа. Под моим влиянием (но не управлением!) будут **все средства массовой информации**, и **тот же слаженный хор** будет ясно слышаться у нас.

А что делать с сетевыми изданиями, разными блогерами, социальными сетями? Что в этом случае делают истинные демократы? Оказывается, фильтруют этот базар, создают сложные алгоритмы выявления "вредных" мнений, снижают их поисковую эффективность, банят источники как **антидемократические, нарушающие общественный порядок, призывающие к насилию, расистские, националистические или провокационные**. Столько разных слов придумано для одной цели: заглушить!

Теперь вот обнародовано, что правительство Дж. Байдена в США обращалась к гигантам сетевых структур с просьбой о фильтрации контента!

Фу! Противно слушать: унинительно и малоэффективно. В приснопамятном Советском Союзе именно так нейтрализовалась "вражеская пропаганда": иностранные радиостанции глушились белым шумом на всех доступных населению радиочастотах, а для незаглушаемых радиочастот не продавались радиоприемники. И чем это кончилось?

Мне такие закулисные способы влияния не нравятся. Я в Швамбрании на сетевые издания всегда могу наложить ограничения или цензуру в зависимости от моих потребностей или вообще закрыть к ним доступ на моей суверенной территории и всё это, конечно, **в рамках закона**.

Вот это слово - **закон** - воистину магическое, стоит назвать какую-нибудь гадость законной, как отношение к ней меняется к лучшему. Вы замечали? И никому не приходит в голову, что для того, чтобы что-то стало законным, достаточно **иметь законодательную власть**. Вот и будет вам закон на все ваши дела!

Вообще любая мафия, любая организованная бандитская группировка имеет свои законы. Они называют их "понятиями".

Вот в Китае, например, все социальные сети – локальные. И это абсолютно законно.

Вот Россия оккупировала значительные территории Украины и внесла в свою конституцию право на владение ими. Стало ли их владение законным? Конечно, в соответствии с законами России.

А вот байденовские просьбы законными не были.

Мы будем выше такой псевдодемократии!

Но идея понятна.

Хотя, с другой стороны, что-то оппозиционное в соцсетях или один какой-нибудь канал или газету ведь можно и допустить, нам в Швамбрании не нужно, как пресловутым большевикам, 99.7% народной поддержки, нам хватит и 70%. Любой настоящий демократ поймет, какой это огромный успех!

Однако полностью положиться на создание правильного общественного мнения для исхода выборов тоже нельзя. Есть так называемое протестное голосование: устал от меня народ, хочет перемен, голосует за любого, кто хоть как-то похож на имеющего право.

Эта проблема тоже существует во всех современных демократиях. И что же они там с этим делают?

Идея такая: **надо очистить избирательное поле.**

Для этого, в принципе, всех, кто мешает, надо как-то забанить.

Прежде всего, **оппонента надо очернить**, лучше всего что-то на него раскопать, хотя бы, адюльтер. Вот пример из прошлого, хотя их, разнообразных, не счесть в разных странах.

*В 1993 году глава партии "Ликуд" Биньямин Нетаньяху сообщил всему израильскому народу, что "получил **требование снятия своей кандидатуры под угрозой опубликования видео адюльтера**". При этом он признался в том, что адюльтер имел место. Было подано заявление в полицию, было следствие, которое **не обнаружило ни видео, ни доказательств угроз**. Нетаньяху всё равно выиграл выборы, но в результате серьёзно испортил отношения со своей женой.*

Конечно, адюльтер – это что-то патриархальное, для народа **нынче** адюльтер скорее показатель свободы личности. **Сегодня в моде коррупция**. Она, как и адюльтер, теперь везде!

Во всех странах к выборам в качестве кандидатов не допускаются люди, осужденные судом за какие-то преступления. А в некоторых, "особенно продвинутых" странах, достаточно выдвижения обвинения или, даже только, возбуждения уголовного дела. Этот метод в современных демократиях используется чрезвычайно активно для очищения избирательного поля.

Возбуждение судебного дела или хотя бы полицейской проверки, является идеальным средством убрать с дороги оппонента. Но даже если оппоненту удастся пройти этот избирательный марафон с барьерами, открытое судебное дело будет висеть на нем в среднем (по демократическим странам) лет 10, затрудняя ежедневную работу и, кстати, весьма дорогостоящее. Все эти годы об этом можно будет упоминать при каждом удобном случае. А ведь выборы в демократии всегда ограничены сроком. И победителю вновь придется доказывать чистоту своих помыслов и дел.

А вот и примеры из современных истинных демократий.

Дональд Трамп в США, Биньямин Нетаньяху в Израиле, Жаир Болсонаро в Бразилии, Кристиан Вульф в Германии, Сильвио Берлускони и Маттео Сальвини в Италии, Марин Ле Пен во Франции, Имамоглу в Турции, Кэлин Георгеску в Румынии. Это список может быть продолжен, это только наиболее яркие случаи.

*Последний случай особенно показателен. Кэлин Георгеску был отстранен от **второго тура** выборов на основании дисквалификации избирательной комиссией (а даже не судебного дела) **после его победы в первом туре**.*

Ну, то есть ребята облажались, недооценили, пришлось идти на крайние меры.

Это хорошая идея у румын: в таких делах лучше вообще не доводить дела до суда, чтобы не пришлось политиков в тюрьму сажать. У нас избирательная комиссия сможет отклонить кандидата по множеству мелких и формальных (**но законных!**) причин, типа: подписи неразборчивы, источники денег сомнительны и так далее. Не придётся, как румынским товарищам, прибегать к таким тяжелым и чрезвычайно трудно доказуемым упрекам как зависимость кандидата от иностранного государства. А уж судебное дело открыть в Шмабрании будет совсем просто, и у нас не будут кандидата бесчеловечно муржить под "дамокловым" мечом судебного преследования 10 лет, а сразу гуманно посадят на 10 лет⁵.

Другими словами, **спасибо за идею, господи.**

Коснёмся этого важного понятия: **суд**.

Суд, как и пресса, должен быть правильным.

⁵ Можно, конечно, вовсе ликвидировать, как Немцова в России, но мы в Шмабрании считаем, что это уже слишком. Не надо насилия, всё и так получится.

В истинно демократических странах, во-первых, кандидаты, подвергшиеся очернению, могут обратиться в суд для восстановления справедливости. Во-вторых, решения избирательной комиссии могут быть оспорены в суде. Но роль судебной системы гораздо шире: она рассматривает иски против правительства, она способна блокировать законы, принимаемые парламентом, и указания президента, она призвана **толковать законы**, которые, часто, можно по-разному интерпретировать. На долгом опыте жизни русский народ совершенно правильно отметил:

"Закон, что дышло⁶, куда повернул, туда и вышло".

Поэтому и толкователей закона, **судей, надо тщательно выбирать**, и сухое и несовременное **понятие закона надо расширять**.

*Вот в Израиле Верховный суд поименовал себя как Высший Суд Справедливости и решил, что ему **подсудно всё**. Однако "на всё" законов-то нет? И была реализована такая идея: судить будем не только по закону. Право судей судить в соответствии с законом, включая неоспариваемое право на трактовку этого закона, было дополнено правом принимать решения на основе "**принципа крайней неприемлемости**".*

Таким образом в Израиле сбылась вековая мечта русского народа, выраженная в поговорке:

"Не по закону надо судить, а по совести!"

Может это и неплохо, только весьма неопределенное понятие "совесть" быстро превращается во вполне понятное слово "мировоззрение", а суд, по совести, стало быть - в принятие судебных решений **по понятиям** малой группы лиц от имени народа.

Но зато это очень помогает настоящим демократам в очистке избирательного поля, нужно только правильно назначить судей, особенно судей высшей инстанции. Судьи Верховного суда – это Хранители Порога! Глупый народ может выбрать никчемного президента или ужасный парламент, обладающий правом необузданного законотворчества. А вот выбрать суд народ не может: **судьи в демократиях нигде не избираются народом**. Поэтому **формирование "правильных" принципов назначения судей**, является решающим.

Суд – это последняя линия обороны демократии от народа.

Процедура выбора судей в разных демократиях различна. В основном она опирается на парламент как представителя народа, однако, мы уже знаем, что **народ абсолютно ненадёжен**, и парламент, соответственно, тоже. Поэтому судьи избираются надолго, во многих странах – пожизненно. Пожизненность избрания, конечно, помогает, но не до конца: позиции в Верховном суде освобождаются как-то хаотически.

И вот в Израиле состав избирательной комиссии судей, в конце концов, стал **полностью зависим от самих судей**. Именно они имеют фактическое право вето в своей избирательной комиссии.

Кстати, есть и некая комиссия, в которую можно подать жалобу на судей. Верх демократии для народа! Вот только и эта комиссия тоже назначается этими самими судьями.

Гениально, теперь, один раз "правильно" построенный суд уже никогда не станет "неправильным"!

Особенно благодарю за эту идею.

Теперь и в нашей Швамбрании суд тоже всегда будет правильным и **абсолютно "независимым"**.

⁶ Дышло — основной поворотный механизм в парной упряжке, оно поворачивает передок и направляет за собою всю повозку.

Исполнительная власть в истинных демократиях – это короткоживущий организм. Выборы президента раз в 4-5 лет, а в парламентских республиках устойчивость правительств намного меньше. Реальное управление страной не может строиться на горизонте 4-5, а то и 2-3 лет. Поэтому на практике исполнительная власть делегируется чиновникам (можно назвать их и бюрократами, но, это, почему-то, считается обидным). Они и правят. В демократиях обычно имеются законы, защищающие этих чиновников от увольнения, иначе и у них горизонт планирования и управления заметно сократится.

Бывший премьер-министр Израиля Эхуд Барак в одном из своих публичных выступлений лет 20 назад сказал, что страной фактически управляют 3000 чиновников, а отнюдь не избранное правительство.

В США эти чиновники рассредоточены по федеральным агентствам⁷. Говорят, что число агентств – несколько тысяч.

В Израиле руководящие чиновники могут назначаться только по конкурсу. Казалось бы – хорошо, **но есть нюанс**: в конкурсе могут участвовать только государственные чиновники того же ранга. То есть, новая власть может назначить новых чиновников, да только выбрать их придется из старых⁸.

Так сделано потому, что и истинные демократы поняли, что **постоянный контроль и управление лучше всего распространяются через своих людей, а не через свои идеи**. Поэтому постоянное внимание к внедрению правильных людей на нужные места и создание структур взаимодействия для них – приоритет любой демократической власти.

Прошло немало времени, прежде чем народ в развитых демократических странах обнаружил интересный факт: **власть меняется, но ничего не меняется!** Поиски причин привели его к понятиям: элита, deer state (глубинное государство), правящая бюрократия.

Сегодня эта форма правления в демократических странах - неоспоримый факт.

Раз это так необходимо, то лучше просто создать строго иерархическую структуру государственной власти, починенную главе исполнительной власти⁹, а не вводить в демократию принцип большевистской номенклатуры.

Что мы в Швамбрании и сделаем.

Да, а как же с ограничениями срока президентства? Как это преодолеть?

Это побочный эффект, увы, он непреодолим. Парламентская республика хоть и лишена этого недостатка¹⁰, но как пример для тоталитарной власти абсолютно не годится. Она легко превращается в перманентный балаган, но сложно построить на ней стабильный тоталитарный режим. Поэтому всем тоталитарным режимам, построенным на основе демократического шаблона, следует использовать президентское правление. Но тогда им приходится решать проблему срока правления.

Вот и решают все, кто как может.¹¹

Вот теперь все ветви власти и все процессы её построения и функционирования обрели правильную форму. Всё, как вы видели, построено по демократическому шаблону, по реальным примерам.

Можно создавать нашу Швамбранию в реале.

⁷ [Список федеральных агентств США](#). Я не уверен, что он полон.

⁸ В СССР это называлась номенклатура. И это был отличный способ борьбы с неугодными случайными назначениями. Как видите, и демократии есть чему поучиться на стороне.

⁹ В некоторых тоталитарных странах используется термин **вертикаль власти**.

¹⁰ Ангела Меркель правила в Германии почти 20 лет, Нетаньяху правит в Израиле 16 лет, правда с перерывами.

¹¹ По данным [исследования 2019 года](#), изучавшего стратегии 234 властителей в 106 странах, в период с 2000 года предпринималось множество попыток сохранения у власти за пределами ранее действовавших ограничений.

Грустно, конечно, но именно в 21 веке все демократические институты стали такими, что тщательно изучив их, легко построить **template** для создания тоталитарного режима, **в котором все элементы власти и процесса её формирования существуют и активно применяются в демократических странах**¹².

Гениальный политик Уинстон Черчилль знал это ещё тогда.

Март-апрель 2025 г.

¹² То, что большинство примеров взяты из израильской жизни, ничего особенного о ней не говорит. Мы сами действуем по европейским и американским шаблонам. Просто я свою страну знаю лучше.